

Гук Д.Ю.

ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МУЗЕЙНОГО ДЕЛА: ИЗ АРХИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Гук, Дарья Юрьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, hookk@hermitage.ru.

В 2019 г. отмечают столетие состоявшейся в Петрограде Первой всероссийской конференции по делам музеев. Время и обстоятельства проведения профессионального форума давно превратились в абстракцию, поэтому стоит еще раз к ним обратиться. Источниковой базой данного исследования являются Журналы заседаний Совета Эрмитажа и газеты периода 1917–1919 гг. Собранные вместе сведения из разнородных источников дополняют известные факты и дают яркую иллюстрацию событий периода, не так подробно освещенного в литературе по музейному делу. В частности, само место проведения — Малахитовая гостиная во Дворце искусств (Зимнем дворце) — была выбрана неслучайно. Поскольку центральный вопрос заседаний — о путях развития музейного дела — касался всех музеев страны, то Эрмитаж прислал на конференцию своих представителей и даже подготовил специальную выставку. Концепция развития музейного дела возникла не внезапно, она имела в основе опыт предыдущих встреч специалистов по музейному делу и историко-культурному наследию, которое в тот период обобщенно именовалось «археологическим». Однако в 1918–1919 гг. в связи с новыми обстоятельствами особенно актуальным стало проведение тотального учета и инвентаризации коллекций, выработки единых форм и порядка ведения учетной документации. Возникшие тогда трудности сохраняются по сию пору и проявляются сегодня при введении компьютеризированных форм учета. В этом контексте комплексное изучение решений, которые были приняты Эрмитажем в то нелегкое время, всестороннее рассмотрение позиций и мотиваций, которыми руководствовались специалисты музея, необходимы так же, как и анализ принципов, заложенных в первые годы музейного строительства, выявление и детальное изучение тех из них, которые являются актуальными и обязательными (неотменимыми) и в настоящее время, поскольку основаны на профессионализме, опыте, знаниях и гражданском мужестве сотрудников музея.

Ключевые слова: Совет Эрмитажа, журналы заседаний, инвентаризация, музейное дело, профессионализм.

THE ORIGINS OF RUSSIAN MUSEUM WORK: FROM THE ARCHIVE OF THE STATE HERMITAGE

Hookk, Daria Yurievna — PhD in Philology, Senior Research Fellow, the State Hermitage, Russian Federation, Saint Petersburg, hookk@hermitage.ru.

The First conference on museum work took place in Petrograd 100 years ago. The time and real circumstances of the professional forum turned into abstraction, that's why renovation of them is so important. The information sources of the research are the journals of the Hermitage Council and newspapers of the period 1917–1919th. All data collected together give a vivid illustration of the events of the period, not so thoroughly covered in the literature on

museum work. The point of meeting—Malachite room at the Palace of Arts (the Winter Palace)—was not random choice. While the main discussion of the session concerned all the museums of the country, the Hermitage museum prepared a special exhibition for the opening sent its own delegate. The concept of museum work did not appear suddenly, it was based on experience of the previous professional meetings on museums and cultural heritage at that time named “archaeological”. However at the period 1918–1919th the new conditions resulted in a total registration of the collections, unified form and procedure for the museum documentation. The revealed difficulties still continue to appear again during the implementation of the computerized forms of registration. In this context the complex study of the decision taken at that difficult time, the various positions and reasons of the museum personal are necessary as well as analysis of the fundamental museum principles, which continue to be actual and obligatory now-a-day being the result of professional knowledge, skills and civic courage of the museum staff.

Key words: Hermitage Council, protocols of meetings, registration, museum work, professionalism.

Первая всероссийская конференция по делам музеев состоялась в Петрограде 10–12 февраля 1919 г. Время и обстоятельства проведения профессионального форума давно превратились в абстракцию. Источниковой базой данного исследования являются Журналы заседаний Совета Эрмитажа и газеты периода 1917–1919 гг. Собранные вместе сведения из разных источников дополняют известные факты и дают яркую иллюстрацию событий периода, не так подробно освещенного в литературе по музейному делу. Подробности весьма любопытны. Планировалось провести конференцию еще в конце 1918 г., но по ряду причин ее неоднократно переносили, что зафиксировано в Журналах заседаний Совета Эрмитажа¹. Первое упоминание о музейной конференции «о выработке общего плана нормальной системы русских музеев», планировавшейся в 20-х числах ноября, появляется в протоколе № 51 от 18 ноября 1918 г. Ее программу вкратце изложил С.Н. Тройницкий. Закрытой баллотировкой (тайным голосованием) профессор Петроградского университета С.А. Жебелев был избран «взять на себя представительство Эрмитажа». Затем конференция откладывается на месяц, но список намеченных докладов уже сформирован. В середине января 1919 г. выясняется, что конференцию опять отложили, теперь уже на конец января, о датах будет сообщено дополнительно, но участвовать в прениях смогут все музейные деятели². Кроме болезни главного идеолога проекта нового музейного строительства перенос даты начала конференции был частью тактики И.Э. Грабаря. Он считал необходимым начать перегруппировку музейных коллекций немедленно, чтобы поставить участников конференции в известность «перед свершившимся фактом» и избежать активного противодействия. Опубликованная 3 января 1919 г. в газете «Правда»³ заметка «О музеях» демонстрирует политический характер намеченной реорганизации. Сами идеи централизованного управления музеями и рационального научного использования и сохранения коллекций были сформулированы задолго до декабря 1918 г., еще на Первом всероссийском съезде деятелей музеев в 1912 г. и на археологических съездах⁴.

¹ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. СПб., 2001. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 297.

² Там же. С. 274.

³ В том же № 2 за 1919 г. была опубликована статья В.И. Ленина «О “демократии” и диктатуре».

⁴ Сундиева А.А. История одной декларации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (1). С. 76; Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. Сборник документов

А.В. Луначарский находился в это время в Москве, куда с марта 1918 г. переехало Советское правительство, из-за чего обязанность по утверждению списка вновь избранных Советом Эрмитажа членов ученого состава берет на себя комиссар музея Н.Н. Пунин⁵. Нужно отметить, что в январе на Государственном музейном совещании представители музеев указывали на «невозможность дальнейшей работы музеев при создавшихся условиях», и наркому пришлось заступиться за комиссара Г.С. Ятманова, который пошел на уступку, предложив вступить в музейную коллегию двум лицам: К.К. Романову и А.А. Миллеру, причем последнему поручил разработать положение о музейной конституции⁶. Были сформулированы два основных вопроса, которые предстояло обсудить на всероссийской конференции: в каком направлении развиваться музеям и как именно это делать. Наконец, была официально объявлена окончательная дата музейной конференции — 10 февраля 1919 г.⁷ С.А. Жебелев интересуется, приняты ли «меры к обеспечению членов конференции жильем и продовольствием», и получает краткие разъяснения⁸. Организационной комиссией руководил профессор Н.Я. Марр, а о «продовольствии делегатов и подыскании для них помещений»⁹ позаботиться должно было техническое бюро. Предполагалось, что в конференции примут участие от 60 до 100 человек. 6 февраля 1919 г. к годовщине Отдела изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР в газете «Искусство коммуны» (№ 9) публикуется яростная дискуссия о том, каким должно быть новое искусство, и вот в № 10 от 9 февраля 1919 г. на второй странице появляется объявление «Открытие конференции по делам музеев состоится в понедельник 10 февраля в 1 ч. дня в Дворце искусств (б. Зимний дворец)». В воспоминаниях К.И. Чуковского описывается документ № 1501 от 12 июля 1918 г. с печатью «Российская республика. Рабочее и крестьянское правительство. Комиссариат по просвещению. Отдел искусства», на котором значится адрес Петербургского отделения (!) Народного комиссариата имущества республики: «ПЕТЕРБУРГ ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ»¹⁰. Документ, если он существует, любопытен сам по себе, ибо в 1959 г., когда впервые очерк о Луначарском был опубликован в № 11 журнала «Новый мир», Корней Иванович выпустил из виду, что с 18 августа 1914 г. город был переименован в Петроград. В феврале 1919 г. «отдел изобразительных искусств нар. ком. по прос.», как уведомляет газетное объявление, размещался по адресу: «Исаакиевская, 9, уг. Почтамтской» (дом Мятлевых)¹¹.

Место проведения — Малахитовая гостиная во Дворце искусств — была выбрана не случайно. Заседания совета министров Временного правительства под председательством А.Ф. Керенского с начала июля 1917 г. также проводились в Малахитовой гостиной Зимнего дворца¹². Этажом ниже располагался кабинет Наркома А.В. Луначарского (современный зал № 14)¹³. К кабинету примыкали приемная и столовая, «куда в определенные

и материалов. М., 2010. С. 372–394; Юмашева Ю.Ю. Вещественные источники как «потенциальная источниковая база исторической науки» // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М., 2015. С. 292.

⁵ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 270.

⁶ Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. С. 474–478, 465–468.

⁷ Искусство коммуны. 1919. № 10. 9 февраля. С. 2.

⁸ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 279.

⁹ Новый адрес // Искусство коммуны. 1919. № 9. 6 февраля. С. 4.

¹⁰ Чуковский К.И. Луначарский // Он же. Собрание сочинений: В 15 т. М., 2001. Т. 5. Современники. Портреты и этюды. С. 301.

¹¹ К созыву конференции // Искусство коммуны. 1919. № 9. 6 февраля. С. 4.

¹² Суслов А.В. Зимний Дворец (1754–1927). Исторический очерк. Л., 1928. С. 33.

¹³ Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб., 2018. С. 84.

часы царские лакеи в перчатках подавали завтраки всем советским сотрудникам». Очевидцы отметили в своих воспоминаниях, что ели «за круглым столом обыкновенные вещи, но сервировка была прекрасная»¹⁴. Секретарей на службу в Отдел искусства Наркомпроса, в число которых входила до начала февраля 1919 г. и Лариса Рейснер, привозят к подъезду на набережной, вероятнее всего, к первому от угла Собственному, разобранному в послевоенное время¹⁵. Через тамбур можно было попасть на Собственную лестницу Их Императорских Величеств и подняться на первый и второй этажи¹⁶.

С июля 1917 г. во дворце размещаются различные учреждения Временного правительства, ряд частных лиц, и вводится воинская охрана, но последствия их пребывания «самые гибельные», в отличие от организованного в 1914–1917 гг. в парадных залах лазарета¹⁷. Разрушения в интерьерах во время штурма 25 октября были сфотографированы 7 ноября и засвидетельствованы различными комиссиями¹⁸. В рассуждении об отношении к предметам искусства, опубликованном Л.М. Рейснер в социал-демократической газете «Новая жизнь», выражено неподдельное изумление порядочности дворцовых служителей: «На первый взгляд очень странно отношение ко всему случившемуся придворных лакеев, сторожей и администрации. Никто из них не покинул дворца во время обстрела. Много ценного сохранено благодаря мужеству и порядочности этих людей»¹⁹. Как пишет в статье к 10-летию революции в Петрограде А.В. Луначарский, «завоевание Зимнего дворца еще не дало нам всей полноты власти»²⁰.

Комиссия по приемке движимого имущества Петроградского дворцового управления (б. Петербургского дворцового управления) работала во дворце в июле-октябре 1917 г.²¹, стараясь предотвратить хищения и бесчинства. Из майских протоколов заседаний Совета Эрмитажа за 1918 г. известно, что Коллегия по делам искусства и охране памятников, которая также размещается во Дворце Искусств²², «желает получить в непродолжительном времени программный план дальнейшего развития и деятельности Эрмитажа». Члены Совета не принимают идею долгосрочного планирования, но постоянно возвращаются к обсуждению вопросов реэвакуации отправленных в Москву предметов, а также опасности реституций по требованию иностранных держав²³. Постоянно поднимается вопрос о реструктуризации отделений, без которой невозможно составить окончательную смету²⁴. После доклада назначенной инвентарной комиссии²⁵, обследовавшей положение инвентарного дела в Эрмитаже, решено было пригласить в состав Совета представителя Государственного контроля, а равно, по предложению С.Н. Тройницкого,

¹⁴ *Ивнев Р.* Последний имажинист. (Маяковский и его время) // *Арион*. 1995. № 1. С. 70–96.

¹⁵ *Сивков А.В.* Дворцы Эрмитажа ... С. 68.

¹⁶ *Луначарский А.В.* Мы занимаем Министерство народного просвещения. С. 3.

¹⁷ См.: *Маршикина В.Ф., Таллерчик Т.М.* Госпиталь в Зимнем дворце 1915–1917. СПб., 2006; *Сивков А.В.* Дворцы Эрмитажа ... С. 53–57.

¹⁸ *Суслов А.В.* Зимний Дворец (1754–1927) ... С. 33–34.

¹⁹ *Рейснер Л.М.* В Зимнем дворце // *Новая жизнь*. 1917. № 11. С. 6.

²⁰ *Луначарский А.В.* Мы занимаем Министерство народного просвещения // *Вечерняя Москва*. 1927. 5 ноября. С. 3.

²¹ *Суслов А.В.* Зимний Дворец (1754–1927) ... С. 32–33; *Сергеева Г.И.* Художественно-историческая комиссия Зимнего дворца. Спасение сокровищ // 250 историй про Эрмитаж. «Собрание пестрых глав ...». СПб., 2014. Кн. 2. С. 182.

²² Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 17–18, 70, 72.

²³ Там же. С. 17–18, 70, 72.

²⁴ Там же. С. 70, 80–81, 119.

²⁵ Там же. С. 119, 137.

Русского музея и академического Музея антропологии и этнографии, «как имевших опыт в составлении и пользовании инвентарем». Комиссар Н.Н. Пунин приказом отчисляет заведующего и хранителя за «небрежное отношение к ведению работ по инвентаризации коллекций Эрмитажа». Но приходится их оставить исполняющими обязанности до переизбрания. Сказывается острая нехватка кадров, из-за которой невозможно укомплектовать полностью штатное расписание. Нужно отметить, что хотя доступ в музей для посетителей был закрыт, и исключений не делалось ни для кого, по отношениям в хранилища постоянно допускались для научных занятий студенты и исследователи, что обосновывается следующим образом: «Все коллекции Эрмитажа находятся на ответственности и под охраной Совета Эрмитажа, к которому и надлежит обращаться за разрешением заниматься над научным собранием»²⁶. Совет обсудил проект и принял инструкцию, которая регулировала его функции, а в качестве отчета предлагает издавать сборник «с целью знакомить публику как с деятельностью музея, так и с приобретениями, делаемыми им»²⁷.

Высокий профессионализм и общий уровень подготовки тех, от кого зависело принятие стратегических решений, повлекли за собой сопротивление реформам всего уклада, заключавшегося в наличии независимого Совета с главной функцией — выборы на должность: «Выборы хранителей производить в Совете Эрмитажа с участием посторонних лиц и правом решающего голоса, без участия ассистентов»²⁸. Даже С.Н. Тройницкого исполняющим должность директора избрал Совет Эрмитажа²⁹. Право на научную экспертизу³⁰ и независимость в принятии стратегических решений были и остаются прерогативой самого музея³¹. Именно поэтому так современно, практически с позиции системного подхода, выглядят поставленные век назад вопросы: о восстановлении реставраторской школы, о создании коммуникационных сетей (электрификация, водопровод и телефонизация)³², о безопасности экспонатов музея³³. Причем «недопущение захвата какими-либо учреждениями части помещений Зимнего Дворца»³⁴, «закрепление права владения»³⁵ естественным образом вытекают из соображений пожарной безопасности³⁶, в разрез с которыми идет устройство в Зимнем дворце кинематографа, детского приюта и народной кухни³⁷. Даже соседство бок о бок с Музеем Революции причиняет значительное беспокойство³⁸.

Однако, можно отыскать две позиции, точка зрения по которым менялась с годами на практически противоположную. Первая связана с неблагоприятной общеполитической ситуацией, когда из-за проблемы с эвакуированными в Москву вещами решили достаточно радикально «не выдавать впредь из Эрмитажа никаких вещей ни на какие

²⁶ Там же. С. 104.

²⁷ Там же. С. 106–107, 125.

²⁸ Там же. С. 104, 137.

²⁹ Там же. С. 91.

³⁰ Там же. С. 18.

³¹ См.: *Пиотровский М.Б.* Для музеев нет табу: 50 статей за 10 лет. СПб., 2016.

³² Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 153.

³³ Там же. С. 195.

³⁴ Там же. С. 73.

³⁵ Там же. С. 125.

³⁶ Там же. С. 138.

³⁷ Там же. С. 147.

³⁸ *Конивец А.В.* Музей Революции в Зимнем дворце // 250 историй про Эрмитаж. «Собрание нестрых глав ...». СПб., 2014. Кн. 2. С. 257–259.

выставки»³⁹. Эта позиция трансформировалась в глобальную экспансию эрмитажных выставок, чему посвящено специальное издание⁴⁰. Вторая, менее масштабная метаморфоза произошла в отношениях с Русским музеем. От желания «сговориться в общности действий в связи с создавшейся конъюнктурой»⁴¹ и доброжелательности, сформулированной А.Н. Бенуа: «особенно ценно поддерживать дружеское общение с Русским музеем»⁴², перешли с 1935 г. к полному неприятию друг друга в связи с необходимостью вести социалистическое соревнование, в котором Русский музей лидировал «по основаниям, так сказать, бюрократического порядка»⁴³.

В культурную программу участников конференции бюро постановило включить осмотр выставки новых приобретений Эрмитажа, из-за чего музею пришлось скорректировать сроки ее подготовки⁴⁴. Для музейных служителей (смотрителей) разработали инструкцию, поскольку они успели отвыкнуть от постовой службы. 19 февраля 1919 г. Ю.С. Ляпунов оглашает вынесенные музейной конференцией постановления о Музейном фонде, Союзе музеев и едином органе, объединяющем деятельность музеев. Точка зрения на Музейный фонд требует разъяснения, которое дает С.Н. Тройницкий, она неоднозначна. Эрмитаж рассчитывал пополнить собрание за счет национализированных коллекций, а Коллегия имела другие виды на него. Музейный план подразумевал введение типологии музеев, то есть деление музеев на четыре типа: русский национальный, музей русского народного искусства и быта, музей западного искусства и музей восточного искусства. В связи с этим и требовалась реорганизация уже сложившихся музейных фондов. Созданная в Москве распределительная комиссия собиралась начать свою работу с Исторического музея, все остальные музеи рассматривались как Музейный фонд⁴⁵. Отношение секретаря Коллегии по делам музеев и охраны памятников за № 142 (вх. 331) от 14 марта 1919 г. предписывает директору Эрмитажа оборудование «показательного музея». Требуется решение задачи первостепенной важности: организация инвентарного учета всего собрания. Собственно претензии коллегии к работе Эрмитажа в 1918 г. состояли именно в низких темпах инвентаризации. Инвентаризация отвечала пунктам декрета Совнаркома от 5 октября 1918 г., постановившего провести первую Государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чьем бы обладании они ни находились. В соответствии с этим декретом⁴⁶ на составление полных списков и предоставление их в Комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины при Коллегии

³⁹ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 299.

⁴⁰ *Матвеев В.Ю.*: 1) Эрмитаж «провинциальный» или Империя Эрмитаж: выставочная деятельность музея в регионах СССР и Российской Федерации. СПб., 2011; 2) Эрмитаж «Всемирный», или планета Эрмитаж. Выставочная деятельность музея за рубежом и произведения из зарубежных собраний на выставках в Государственном Эрмитаже. СПб., 2012; 3) Эрмитаж «Уединенный», или выставочная мозаика Эрмитажа. Материалы к истории выставочной деятельности музея: выставки в Эрмитаже и в центрах Государственного Эрмитажа: В 2 т. СПб., 2014.

⁴¹ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 10.

⁴² Там же. С. 308.

⁴³ Эрмитаж. Хроника военных лет. 1941–1945. Документы из архива Государственного Эрмитажа. СПб., 2005. С. 90.

⁴⁴ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 298; К открытию выставки в Эрмитаже // Искусство коммуны. 1919. № 10. 9 февраля. С. 4.

⁴⁵ *Сундиева А.А.* История одной декларации. С. 75.

⁴⁶ Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. М., 1924. С. 23.

по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Петрограде и Москве отводился месяц со дня опубликования декрета. Сказывалась нехватка квалифицированных специалистов, требующихся для такой работы, т.к. эрмитажные были уже задействованы в описи имущества национализированных дворцов. После доклада Комиссии по инвентарному делу⁴⁷ и разработки проекта инвентарной книги⁴⁸ большинством голосов Совета Эрмитажа 19 марта 1919 г. принимается решение вести один инвентарь для каждого отдела, а не ограничиваться книгой поступлений в канцелярии, как настаивал О.Ф. Вальдгауер. Чуть позже два отделения добиваются права вести инвентарь собственного образца: отделение археологии России (указывать обязательно место находки) и отделение Востока (продолжать ранее существовавший инвентарь). Лекция по инвентаризации была прочитана С.Н. Тройницким 30 апреля 1919 г. в Зимнем дворце. К инвентаризации подходят серьезно, даже расширяют фотографическую мастерскую⁴⁹. Окончательный порядок хранения в Государственном Эрмитаже будет описан ученым секретарем М.Д. Философовым в докладной записке «о состоянии инвентаризации и учета музейных предметов 1917 года в связи с деятельностью Комитета по реализации Госфондов» в июне 1929 г.⁵⁰

Спустя годы исследователи обнаружили в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея считавшуюся утраченной отпечатанную стенограмму конференции⁵¹, что дало возможность подробно изучить характер имевшей место дискуссии о принципах строительства нового музея⁵². Можно считать, что на ней большинство поддержало московскую декларацию, озвученную И.Э. Грабарем⁵³, а можно полагать, что со временем *de facto* возобладала точка зрения, которой придерживались тогда петроградские участники. Она изложена С.А. Жебелевым еще при подготовке к конференции в октябре 1918 г. в качестве очередных задач деятельности Эрмитажа: «а) окончание инвентаризации и составление подробных карточных каталогов с фотографическими снимками предметов и ссылкой на литературу, б) наглядное размещение хранящихся в отделениях памятников, в) доступ публики в музей и по вечерам, для чего необходимо устроить электрическое освещение, г) удаления из зал в особые помещения предметов второстепенного значения для возможности сосредоточить внимание на примечательных памятниках, д) более интенсивное пополнение Эрмитажа научно-художественными предметами и не только путем покупки, но и перенесением в Эрмитаж предметов, хранящихся в загородных дворцах и в Музее Академии художеств, е) устройство научных экспедиций и производство раскопок, ж) широкая постановка издательской деятельности, з) устройство в отделениях научных, учебных и просветительных курсов, и) постоянное пополнение отделений книгами и не только для нужд отделений, но и для лиц, интересующихся теми или другими научно-художественными вопросами, к) устройство Лектория, л) постоянное общение персонала Эрмитажа с заграничными и русскими музеями и их представителями, участие в археологических съездах. Широкое распространение фотографических снимков с памятников, хранящихся в Эрмитаже. Устройство

⁴⁷ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 152.

⁴⁸ Там же. С. 164.

⁴⁹ Там же. С. 77.

⁵⁰ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. СПб., 2006. С. 309–324.

⁵¹ Сундиева А.А. История одной декларации. С. 74.

⁵² Луначарский А.В. Первая конференция отдела ИЗО по делам музеев (1919) // Искусство Коммуны. 1919. № 11. С. 6.

⁵³ Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. С. 469–470.

формовской мастерской»⁵⁴. Это не декларация, проводящая черту между тем, что является искусством, а что нет, и каким должен быть соответствующий музей, а продуманный план работы, как бы его теперь назвали, «дорожная карта». Благодаря ему Эрмитаж стал таким выдающимся и всемирно известным музеем, каким мы его знаем сегодня.

В решении по самой главной позиции, которое было занесено в протокол заседаний Совета Эрмитажа от 26 мая 1919 г., говорилось, что «Эрмитаж представляет собой живой музей мирового значения и никакое дробление его в интересах того или иного города не может быть допущено, явится актом величайшего вандализма, не оправдываемым никакими практическими, ни научными целями, и будет служить лишь личным интересам его инициаторов»⁵⁵. Дальнейшие исторические события лишь подтвердили справедливость этих слов, как и пророческого поздравления В.В. Маяковского к годовщине Отдела изобразительных искусств⁵⁶:

*Поздравители
не хлопают дверью?
Им
от страха
небо в овчину?
И не надо.
Сотую —
верно! —
встретим годовщину.*

Список литературы

Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 540 с.

Журналы заседаний Совета Эрмитажа. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2001. Ч. I. 1917–1919 годы. 608 с.

Ивнев Р. Последний имажинист. (Маяковский и его время) // Арион. 1995. № 1. С. 70–96.

Конивец А.В. Музей Революции в Зимнем дворце // 250 историй про Эрмитаж. «Собрание пестрых глав ...». СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. Кн. 2. С. 257–259.

Маришкина В.Ф., Таллерчик Т.М. Госпиталь в Зимнем дворце 1915–1917. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 84 с.

Матвеев В.Ю. Эрмитаж «провинциальный» или Империя Эрмитаж: выставочная деятельность музея в регионах СССР и Российской Федерации. СПб.: Славия, 2011. 333 с.

Матвеев В.Ю. Эрмитаж «Всемирный», или планета Эрмитаж. Выставочная деятельность музея за рубежом и произведения из зарубежных собраний на выставках в Государственном Эрмитаже. СПб.: Славия, 2012. 540 с.

Матвеев В.Ю. Эрмитаж «Уединенный», или выставочная мозаика Эрмитажа: материалы к истории выставочной деятельности музея: выставки в Эрмитаже и в центрах Государственного Эрмитажа: В 2 т. СПб.: Славия, 2014. Т. 1: 593 с.; Т. 2: 385 с.

Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. Сборник документов и материалов. М.: Этерна, 2010. 942 с.

⁵⁴ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. I. 1917–1919 гг. С. 152–153.

⁵⁵ Там же. С. 385.

⁵⁶ С товарищеским приветом Маяковский // Искусство коммуны. 1919. № 10. 9 февраля. С. 1.

Пиотровский М.Б. Для музеев нет табу: 50 статей за 10 лет. СПб.: Арка, 2016. 304 с.
Сергеева Г.И. Художественно-историческая комиссия Зимнего дворца. Спасение сокровищ // 250 историй про Эрмитаж. «Собрание пестрых глав ...». СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. Кн. 2. С. 182–187.

Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. 550 с.

Сундиева А.А. История одной декларации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (1). С. 74–78.

Эрмитаж. Хроника военных лет. 1941–1945. Документы из архива Государственного Эрмитажа. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2005. 138 с.

Юмашева Ю.Ю. Вещественные источники как «потенциальная источниковая база исторической науки» // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 290–307.

References

Ermitazh. Khronika voennykh let. 1941–1945. Dokumenty iz arkhiva Gosudarstvennogo Ermitazha [The Hermitage. Chronicle of the years of the World War II. 1941–1945. Documents from the Archive of the State Hermitage]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2005. 138 p. (in Rus.).

Gosudarstvennyj Ermitazh. Muzejnye rasprodazhi. 1928–1929. Arhivnye dokumenty [The State Hermitage. The sales of the museum. 1928–1929. The archival documents]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2006. 540 p. (in Rus.).

Ivnev, R. Poslednij imazhinist. (Majakovskij i ego vremja) [The last imaginst. (Mayakovsky and his time)], in *Arion*. 1995. № 1. P. 70–96. (in Rus.).

Konivets, A.V. Muzej Revolutsii v Zimmem Dvortse [The Museum of the Revolution in the Winter Palace], in *250 istorij pro Ermitazh. "Sobran'e pestrykh glav ..."*. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2014. Vol. 2. P. 257–259. (in Rus.).

Marishkina, V.F., Tallychik, T.M. *Gospital' v Zimmem dvorce 1915–1917* [The hospital in the Winter Palace 1915–1917]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2006. 84 p. (in Rus.).

Matveev, V.Yu. *Ermitazh «provincial'nyj» ili Imperiya Ermitazh: vystavochnaya deyatel'nost' muzeya v regionah SSSR i Rossijskoj Federacii* [The “provincial” Hermitage or Empire of the Hermitage: exhibition activities of the museum in the regions of the USSR and the Russian Federation]. Saint-Petersburg: Slavia Press, 2011. 333 p. (in Rus.).

Matveev, V.Yu. *Ermitazh «Vsemirnyj», ili planeta Ermitazh. Vystavochnaya deyatel'nost' muzeya za rubezhom i proizvedeniya iz zarubezhnykh sobranij na vystavkakh v Gosudarstvennom Ermitazhe* [Hermitage “Universal” or the Planet of the Hermitage. Exhibition activities of the museum abroad and works from foreign collections at exhibitions in the State Hermitage Museum]. Saint-Petersburg: Slavia Press, 2012. 540 p. (in Rus.).

Matveev, V.Yu. *Ermitazh «Uedinennyj», ili vystavochnaya mozaika Ehrmitazha: materialy k istorii vystavochnoj deyatel'nosti muzeya: vystavki v Ermitazhe i v centrakh Gosudarstvennogo Ehrmitazha: V 2 t.* [The Hermitage “Solitary”, or the Hermitage exhibition mosaic: materials on the history of the museum’s exhibition activities: exhibitions in the Hermitage and in the centers of the State Hermitage Museum: 2 vol.]. Saint-Petersburg: Slavia Press, 2014. Vol. 1. 593 p.; Vol. 2. 385 p. (in Rus.).

Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX v. Sbornik dokumentov i materialov. [A Museum Thought in Russia of 18th–20th centuries]. Moscow: Eterna Press, 2010. 942 p. (in Rus.).

Piotrovskij, M.B. *Dlya muzeev net tabu: 50 statej za 10 let* [There is no taboo for museums: 50 articles for 10 years]. Saint-Petersburg: Arka Publ., 2016. 304 p. (in Rus.).

Sergeeva, G.I. Khudojestvenno-istoricheskaya komissiya Zimnego dvortsa. Spasenie sokrovisch [The artistic and historical commission of the Winter Palace. The saving of treasures], in *250 istorij pro Ermitazh. "Sobran'e pestrykh glav ..."*. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2014. Vol. 2. P. 182–187. (in Rus.).

Sivkov, A.V. *Dvortsy Ermitaga v sovetskij period* [The palaces of the Hermitage during the Soviet period]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2018. 550 p. (in Rus.).

Sundieva, A.A. Istoriya odnoj deklaracii [The history of the one declaration], in *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2007. № 300 (1). P. 74–78. (in Rus.).

Zhurnaly zasedaniy Soveta Ermitazha [The journals of the Hermitage Council]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2001. Pt. 1. 1917–1919. 608 p. (in Rus.).

Yumasheva, Yu.Yu. Veshchestvennye istochniki kak "potencial'naya istochnikovaya baza istoricheskoy nauki" [Material sources as "potential source base of historical science"], in *Rol' muzeev v informacionnom obespechenii istoricheskoy nauki*. Moscow: Eterna Press, 2015. P. 290–307. (in Rus.).